

ПОСЛЕЛОГИ КОМИ ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ГРАММАТИКО-ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Г. А. Некрасова

Представление послелогов в словаре во многом зависит от понимания и интерпретации их грамматической сущности, структуры и системы в целом. Поэтому данная статья посвящается грамматическим моментам описания послелогов: выделяется комплекс задач, решение которых необходимо при выработке принципов лексикографирования послелогов, а также даются некоторые практические рекомендации на основе анализа подачи послелогов в КРС.

1. Одной из основных задач лексикографирования послелогов является выявление и фиксация всех одиночных и серийных послелогов. В грамматическом плане это проявляется прежде всего в строгом разграничении релятивных слов и других частей речи, особенно от их непосредственных источников — существительных и наречий. Разграничение указанных частей речи основывается на их различной семантико-грамматической характеристике. Поэтому, исходя из наиболее общепринятого определения послелогов¹, выделим комплекс семантико-синтаксических признаков, характерных для данной части речи, и сопоставим их с соответствующими признаками наречий² и существительных.

Семантико-грамматические признаки послелогов:

а) послелог — неизменяемая часть речи; б) синтаксически не может выступать в качестве самостоятельного члена предложения, употребляется при именах и их заменителях; в) семантически содержит значение релятивности.

¹ Майтинская К. Е. Служебные слова в финно-угорских языках. — М.: Наука, 1982. — С. 9.

² Кукк Т. Э. Словообразование наречий в карельском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тарту, 1987. — С. 3; СКЯ. — С. 269—270.

По всем трем указанным признакам послелогои отличаются от существительных: существительные изменяются по падежам, определенно-притяжательной категории, выступают в качестве самостоятельного члена предложения, реализуют общее значение предметности. По двум последним признакам послелог отличается от наречий: наречие выступает в качестве самостоятельного члена предложения, выражает общекатегориальное значение обстоятельности.

Постоянное историческое развитие языка предусматривает наличие некоторых переходных моментов, когда определенная лексема еще не полностью соответствует всем характерным для какой-то части речи признакам и, являясь вторичным образованием, составляет периферию этой части речи. Именно это создает в ряде случаев трудность определения грамматического статуса некоторых лексем, а также является объяснением неверной интерпретации некоторых слов в КРС. В данной работе рассмотрим лишь те слова, которые, на наш взгляд, следовало бы квалифицировать как послелогои. Нет необходимости подробно анализировать семантико-грамматические признаки каждого из этих слов, так как все они соответствуют трем выделенным признакам послелогов, некоторые из них могут быть заменены синонимичными послелогоми. Их описание дадим в виде отдельных словарных статей: вначале дается слово с соответствующим переводом и примерами. Возможность его замены другим послелогом показывается знаком ($\longleftrightarrow$). Далее для сравнения приводится интерпретация данного слова в других источниках — в работах Д. В. Бубриха³, К. Реден⁴ и в СКЯ.

В качестве послелогов в новом словаре предлагаем рассматривать следующие слова:

этшён 'как, вроде, подобно': бать ~ уджавны 'работать как отец'; ...вежёрас тувсов **сизь этшён** ($\longleftrightarrow$ **моз**) швачёдчис мёвп: «Кызди да мыйла татчб веськаліс Бисиныс?»⁵ '... в голове, как весенний дятел, стучала мысль: «Как и почему сюда попал Бисин?»' В работах Д. В. Бубриха, К. Реден **этшён** рассматривается как послелог, в КРС — наречие, в СКЯ — отсутствует (Бубрих, с. 187; Реден, с. 173; КРС, с. 809).

сямён 'в соответствии с, по (образу), подобно': бать ~ велёдны 'учить по-отцовски', морт ~ овны 'жить по-человечески'. А ті колдёмсё кё кывтад лэдзан, кётшасёдз пыранныд, — **кывйёз сямён** вочавидзис Дора⁶ 'А таких, как вы, еслипустишь в переднюю

³ Бубрих Д. В. Грамматика литературного коми языка. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1949 (далее Бубрих).

⁴ Rédei, K. Die Postpositionen im Syriänischen unter Berücksichtigung des Wotjakischen — Budapest: Akadémiai Kiadó, 1962 (далее Реден).

⁵ Торопов И. Тял. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1982. — С. 204.

⁶ Безносиков В. Вильыш вёрью. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1977. — С. 77.

часть избы, то вы пройдете и в ее заднюю часть,— словно пословицей ответила Дора'.

В работах Д. В. Бубриха, К. Реден **сямён** представлен как послелог, в КРС — существительное, в СКЯ — отсутствует (Бубрих, с. 186; Реден, с. 169: КРС, с. 667).

кодя 'как': тэ ~ тө быдён вочас '(так) как ты каждый сделает'; Сійё тэ кодятё (←→ мостё) тёдё жё...⁷ 'Он, как и ты, тоже знает... В КРС слово **кодя** рассматривается как наречие (КРС, с. 292), в остальных работах отсутствует.

коддьём 'подобные; такие, как...': тэ ~ ыс миянлы колё 'такие, как ты, нам нужны'; Мед тэнад муса Кимыд велёдё тюрьмаса войтырёс. **Матвей вок коддьёмёс**... (←→ кодьёс)⁸ 'Пусть твой дорогой Ким учит заключенных. Таких, как брат Матвей...'

В КРС **коддьём** рассматривается как прилагательное (КРС, с. 291), в остальных работах отсутствует.

моза 'как, подобно': тэ ~ тө (←→ мостё, кодятё) кужа жё вёчны 'как ты, тоже умею делать'.

При разграничении послелогов и других частей речи особо следует обратить внимание на формально идентичные релятивные и полнозначные слова, которые выступают в качестве омонимов. В КРС такие слова описываются преимущественно в одной словарной статье, где под разными полужирными арабскими цифрами отмечается часть речи. Приведем несколько случаев нарушения этого принципа описания, чтобы избежать их в новом словаре:

1) Принадлежность слова к определенной части речи вообще не указывается. Например, без пометы представлено слово **воча**, которое выступает как послелог со значением 'против': пукавны **нывлы воча** 'сидеть против девушки' и как наречие со значением навстречу, против'; **воча** мунны 'идти навстречу'.

2) Под одной цифрой отмечается принадлежность слова к разным частям речи. Например, слово **паныд** в КРС под цифрой 2. определяется как наречие и послелог, далее приводятся примеры на обе части речи.

3) Фиксируется только одна из формально идентичных частей речи. В словаре не нашла отражения целая серия сложных послелогов с основой **шёрвый-**, хотя идентичные наречные формы были представлены. Кроме того, в качестве иллюстративного материала к некоторым из этих наречий приведены примеры с послелогам. Например, **шёрвыйын** нареч. в середине, в центре; посреди; **сикт** ~ сулалё ыджыд выль керка 'посреди села стоит новый дом'; **шёрвыйысь** нареч. с середины, из середины; с половины расстояния; **сикт** ~ керкасё косялісны 'дом, который стоял в середине деревни, разобрали' (КРС, с. 780). Словосочетания **сикт шёрвыйын** и **сикт шёрвыйысь** в данном случае следует рассматривать как послеложные конструкции. Исходя из приведенных примеров, с целью

⁷ Безносиков В. Жар гождём.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964.— С. 6.

⁸ Торопов И. Чужин қо мортён.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1974.— С. 217.

проведения в составляемом словаре строгого разграничения омонимичных образований рекомендуем их описание в самостоятельных словарных статьях.

2. В лексикографическом плане немаловажной является также проблема перехода послелогов в другие части речи, а также их участие во вторичном словообразовании.

В коми языке К. Е. Майтинская⁹ выделяет два вида транспозиции послелогов:

1) Переход послелогов с посессивными суффиксами в послеложные местоимения, например, **ордас** 'при нем', **пытшканым** 'в нас'.

2) Переход послелогов в прилагательные: **чӧж** 'в течение' + суффикс прилагательного -ся = **чӧжся: вочӧжся война** 'происходящая в течение года война'.

2.1. Представляется, что вопрос о статусе послеложно-личных местоимений спорный, так как по своим семантико-грамматическим признакам они отличаются от других разрядов местоимений. Принято считать, что по своему значению и грамматической структуре местоимения соотносительны с существительными, прилагательными и числительными (СКЯ, с. 191). В данном случае так называемые послеложно-личные местоимения соотносятся с послеложными конструкциями, где в качестве опорного слова выступает местоимение. Исходя из этого, можно констатировать, что они представляют собой эллипсис послеложной конструкции, пропуск соответствующего опорного слова которой легко подразумевается. Например, **вылам** 'на мне, на меня' — **ме вылын**, 'на мне'; **ме вылӧ** 'на меня'. Лексикографирование таких слов зависит от решения составителями словаря вопроса, рассматривать ли такие слова только в синтаксическом аспекте, т. е. просто как эллиптическое использование послелогов, или же как некоторое грамматическое явление, характеризующееся образованием группы новых слов в результате эллиптического использования послелогов.

Если послелог с посессивными суффиксами в самостоятельном употреблении рассматривать только как синтаксическое явление, то, следовательно, нет необходимости описывать их в отдельных словарных статьях, а следует привести случаи такого употребления в качестве иллюстративного материала в словарных статьях соответствующих послелогов.

Если же такое употребление послелогов рассматривать как грамматическое явление, то необходимо их описание в самостоятельных словарных статьях.

2.2. Что касается прилагательных, то мы имеем дело с образованием сложного прилагательного, вторым компонентом которого выступает послелог. Адъективация сочетания происходит вследствие присоединения к послелогам суффикса прилагательного -ся.

⁹ Майтинская К. Е. Указ. соч. — С. 74—75.

Считаем, что нет необходимости в отдельной словарной статье описывать компонент **чѳжся** и определять его как прилагательное, что было сделано в КРС, так как он не имеет самостоятельного употребления. Кроме того, в словаре представлено сложное прилагательное **вочѳжся** 'годовой' (КРС, с. 125).

В качестве сложного прилагательного, образованного аналогичным образом, можно рассматривать также прилагательное **аскежся** 'индивидуальный', второй компонент которого восходит к послеложной основе **кеж-** и суффиксу прилагательного **-ся**. В КРС компонент **кежся**, как и **чѳжся**, описывается в отдельной словарной статье и интерпретируется как прилагательное, употребляющееся только со словом **ас** (КРС, с. 276).

В образовании сложных прилагательных при помощи суффикса **-ся** может участвовать также послелог **кодъ**: **тавокодъся** 'такой, как в этом году', **кольѳмвокодъся** 'такой, как и в прошлом году': Сійѳ арыс вѳлі **таво кодъся** (→ **тавокодъся**) кымын жѳ кос да кѳдзыд¹⁰. 'Та осень была примерно такой же сухой и холодной, как и в этом году'. В новом словаре необходимо урегулировать правописание прилагательных со вторыми компонентами **-кежся** и **-кодъся**, каждое из них описывать в отдельной словарной статье. Отметим, что в КРС прилагательные на **-кодъся** вообще не представлены.

2.3. В качестве единичных случаев перехода послелогов в другие части речи можно рассматривать употребление послелогов **кодъ** и **мѳз** при глаголах.

Элемент **кодъ** при глаголах имеет несколько интерпретаций. В КРС он рассматривается как одно из значений послелога **кодъ** (КРС, с. 292). Д. В. Бубрих считает, что **кодъ** развился в «особую частицу, придающую слову любой части речи оттенок приблизительного указания или ограничительный оттенок...», который в глаголах иногда переходит в указание на то, что действие не завершено или ограничивается попыткой» (Бубрих, с. 190). В. А. Черных¹¹ **кодъ** при глаголах рассматривает как словообразовательный суффикс со значениями: 1) «в малой мере совершить действие, на которое указывает мотивирующий глагол в личной форме», если в его состав не входят суффиксы, указывающие меру, интенсивность действия: Ёні со Тикѳн бара **дрѳгнитіскодь**, гѳтырыс горничаас чуксалѳ да¹². 'Теперь вот Тихон опять немного вздрогнул, жена в горницу позвала'.

2) «уподобиться действию, названному мотивирующим глаголом в личной форме», если в его состав входит суффикс, указывающий на малую интенсивность, меру действия. Катерина **повзъыштіскодь** да кутіс тѳрмасьны...¹³ 'Катерина немножко испугалась и начала

¹⁰ Федоров Г. Повестьяс.— Сыктывкар, 1979.— С. 366.

¹¹ Черных В. А. Глагольное словообразование в коми языке: Дис ... канд. филол. наук.— Сыктывкар, 1981.— С. 139—140.

¹² Безносиков В. Кѳні менам шудѳй.— Сыктывкар, 1985.— С. 34.

¹³ Войвыв кодзув, 1988.— № 4.— С. 8.

торопиться...'; Представляется, что вряд ли элемент **кодъ** при глаголах можно считать словообразовательным суффиксом. Во-первых, семантически он модифицирует глагол частично, придавая ему лишь некий смысловой оттенок. Тем самым по функции он больше приближается к формальнообразовательным суффиксам, но не словообразовательным (о классификации суффиксов. см. в работе Лыткина В. И.¹⁴). Во-вторых, структурно все словообразовательные, а также формообразовательные суффиксы, как правило, предшествуют словоизменительным суффиксам. В данном случае элемент **кодъ** выступает в постпозиции по всем видам суффиксов. В-третьих, словообразовательные и формообразовательные суффиксы могут присоединяться одинаково как к основам глаголов личной формы, так и к основе инфинитива. Элемент **кодъ**, судя по имеющимся примерам, присоединяется лишь к глаголам в личной форме.

Семантико-грамматические признаки приглагольного **кодъ**, а именно: его полная неизменяемость (в отличие от послелога **кодъ** он не употребляется даже с посессивными суффиксами) и модифицирующая функция, т. е. выражение смысловых оттенков предшествующего глагола, позволяют отнести рассматриваемое слово к разряду частиц. Идентичную семантико-грамматическую характеристику при глаголах имеет и элемент **моз**, который в данной позиции также указывает на неполноту действия. Федя, донa пи, тэ вай лӧньджыка, лӧньджыка ов,— **кевмысьбомоз** мамб¹⁵ 'Федя, дорогой сынок, ты давай спокойнее, спокойнее живи,— как бы умоляет мать'. Следовательно, элемент **моз**, как и **кодъ**, при глаголах следует квалифицировать как частицу. Исходя из этого, в грамматическом очерке нового словаря предлагаем отразить наличие в коми языке приглагольных частиц **моз** и **кодъ**. Включение их в отдельные словарные статьи зависит от их слитного или раздельного написания.

3. Послелоги коми языка активно участвуют во вторичном словообразовании многих частей речи, а именно: прилагательных, наречий и деепричастий.

3.1. Основные спорные вопросы, касающиеся образования прилагательных при помощи послелогов, рассмотрены уже выше.

3.2. Наиболее трудным представляется соотношение наречий и послелогов. Многие релятивные слова употребляются с наречиями, одни из них агглютинируются, образуя сложные наречия, другие выступают в качестве второго компонента составного наречного образования. Четкие критерии разделения двух видов наречий, образованных при помощи послелогов, в коми языке еще не выработаны, поэтому слитное или раздельное написание, установив-

¹⁴ Лыткин В. И. A. Kövesi M. A permi nyelvek ösi képzői.— Budapest, Akadémiai Kiadó, 1965.— 432 с. [Рец.] // Вопросы языкознания, 1969.— № 4.— С. 103.

¹⁵ Торопов И. Тяи.— С. 210.

шёеся в коми орфографии, ещё не отражает объективную действительность.

Г. В. Федюнева¹⁶ выдвигает принцип слитного написания всех наречий, соотносимых с послеложными конструкциями. Следовательно, она отрицает наличие составных наречий в коми языке вообще, тем самым легко устраняя существующую проблему соотношения сложных и составных наречий. Однако в данном случае, видимо, все же необходимо учитывать степень адвербиализации соответствующих сочетаний, а также выяснить, все ли двухкомпонентные наречные образования характеризуются признаками сложного наречия. Считаем, например, что в качестве составных наречий следует рассматривать наречия со вторыми компонентами **дыра** и **ногөн**: **дыра**: та дыра 'так долго', **сы дыра** 'столь долго', **мый дыра** 'как долго'; **ногөн**: **кутшём ногөн** 'каким образом', **татшём ногөн** 'таким образом', **'кутшёмкё ногөн** 'каким-то образом', **уна ногөн** 'по-разному, различным образом, многообразно'. Представляется, что не подверглись полной адвербиализации и сочетания с временными послелогами **кежлё**, **мысти**, **бёрын**: **дыр-ё** **кежлё** 'надолго ли', **мый дыра** **кежлё** 'надолго ли', **дыр-ё** **мысти** 'как скоро', **регыд мысти** 'скоро', **недыр бёрын** 'через некоторое время', со сравнительным послелогом **дорысь**: **татён дорысь** 'чем здесь', **сэтён дорысь** 'чем там', возможны также и с некоторыми другими послелогами. В данной статье не ставится цель подробного рассмотрения всех таких наречий, так как это объект специального исследования. Отметим лишь, что строгое разграничение сложных и составных наречий имеет важное значение для их лексикографирования. Естественно, все сложные наречия будут описываться в самостоятельных словарных статьях. Составные наречные образования, соотносимые с послеложными конструкциями, в КРС преимущественно даны в словарных статьях соответствующих послелогов, иногда рассматриваются даже как одно из значений послелогов. В создаваемом словаре предлагаем описывать такие наречные образования в словарной статье опорного слова, т. е. наречия. Лишь в случае наречий со вторыми компонентами **дыра** и **ногөн** можно дать самостоятельные словарные статьи на эти слова, как это представлено в КРС. При этом указать, что они являются вторыми компонентами составных наречий, а не самостоятельными наречиями, так как вне сочетаний они не употребляются.

3.3. Проблема соотношения деепричастий и послелогов на первый взгляд в основном решена в коми языкознании. Если в грамматике Д. В. Бубриха (Бубрих, с. 140—141) говорится об употреблении деепричастий с послелогами, то в СКЯ и в новом орфографиче-

¹⁶ Федюнева Г. В. Проблемы слитного, раздельного и дефисного письма в орфографии современного коми языка.— Сыктывкар, 1986, С. 50—51.— Деп. в ИНИОН АН СССР 3.12.86. № 27548.

ском словаре¹⁷ большинство этих послелогов рассматриваются как послеложные суффиксы. В работе Г. В. Федюновой¹⁸ предлагается считать суффиксами уже все послелогии, функционирующие с деепричастиями. Агглютинация и переход послелогов в суффиксы деепричастий в коми языке, действительно, находятся уже на стадии завершения. Поэтому все послелогии с деепричастиями можно рассматривать как суффиксы. Особо следует обратить внимание на группу деепричастий с суффиксом -иг, семантика которых, как отмечается в СКЯ (с. 245), близка к семантике существительных. Если подробнее рассмотреть этот тип деепричастий, то оказывается, что их статус определяется только на основе формальных признаков. Например, в предложении: Купеч воли пасьтасьома **воддза волигьясё дорысь** скромнойджыка¹⁹ 'Купец был одет скромнее, чем во время прошлых приездов' словоформу **волигьясё** по формальному признаку (суффикс -иг) следует рассматривать как деепричастие, имеющие следующие семантико-грамматические признаки:

1) выражает опредмеченное действие; 2) имеет определение, представленное прилагательным; 3) имеет суффикс множественности существительных -яс, а также суффикс иллатива -ё; 4) с послелогом **дорысь** образует послеложную конструкцию. Кроме того, данное слово может употребляться с посессивными суффиксами, например, **волигьясад** 'во время твоих приездов', **волигьясам** 'во время моих приездов' и т. д., а также с некоторыми другими падежными суффиксами **волигьясысь**: воддза **волигьясысь** кындзи 'кроме прошлых приездов'; **волигьясянь**: воддза **волигьясянь** колис уна кад 'со времен прошлых приездов прошло много времени'; **волигьясёдз**: воддза **волигьясёдз** на тодмавлі сы йылысь 'еще до прошлых приездов узнавал об этом' и др. Такую особенность коми деепричастий обычно объясняют его происхождением из отглагольных имен²⁰. Однако почему нельзя рассматривать их непосредственно существительными, если они имеют все семантико-грамматические признаки субстантивов. В данном случае, видимо, нужно провести строгое разграничение формально идентичных деепричастий и имен на основе их семантико-грамматических признаков, что предусматривает также различную интерпретацию служебного слова: послеложные суффиксы с деепричастиями и непосредственно послелогии с существительными.

4. Система послелогов коми языка богата серийными послелогиями. Точное количество серий, а также число послеложных единиц, входящих в одну серию, еще не установлено. В СКЯ представлено 14

¹⁷ Сахарова М. А., Коснырева Р. И., Сельков Н. Н. Коми орфографический словарь. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во. — 1985.

¹⁸ Федюнова Г. В. Указ. соч. — С. 36—40.

¹⁹ Рочев Я. Изъва гызьё. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1984. — С. 24.

²⁰ Манова Н. Д. Грамматические свойства русского и коми деепричастий в сопоставительном освещении // Взаимодействие финно-угорских и русского языков. — Сыктывкар, 1984. — С. 125.

сери́й, в работе Д. В. Бубриха — 26, из них в КРС описано 22, причем нередко из всей серии в словаре дано описание только одного или же двух ее членов, в то время как число послеложных единиц в серии иногда достигает 11 (напр., послелоги с основой берд- 'около' см. КРС, с. 39—40). В КРС почти совсем не включены послелоги со сложными суффиксами с первым компонентом -лань (—), хотя не исключается потенциальная возможность функционирования пространственных послелогов с такими суффиксами. Мы пока не имеем возможность дать полное исчерпывающее описание всех серийных послелогов, поэтому приведем лишь те отсутствующие в КРС послелоги, которые зафиксированы в других работах, в основном в грамматике Д. В. Бубриха, и в нашей картотеке.

В создаваемый словарь предлагаем ввести дополнительно следующие серийные послелоги:

вевдор-: **вевдорысь** 'от верхнего края', **вевдорö** и **вевдор** 'к нижнему краю', **вевдорсянь** 'от верхнего края', **вевдорöдз** 'до верхнего края', **вевдорöд** и **вевдорті** 'по верхнему краю' (Бубрих, с. 180): ...посводзö пыран öдзöс вевдорö тувъялі гöрд плакатсö²¹ '...над входной дверью коридора повесил красный плакат';

гöгöр-: **гöгöрсянь** 'от места вокруг', **гöгöрöдз** 'до места вокруг', **гöгöрöд**, **гöгöрті** 'по месту вокруг, около', **гöгöрлань** 'ко времени около' (Бубрих, с. 180);

дор-: **дорланьын** 'около, вблизи, возле'; **дорланьö** 'в сторону ..., по направлению к', **дорланьысь** 'со стороны ...': **Пызан дорланьын бергалö** сизимöд бригадаöн веськöдлысь Анань Егор²² 'Возле стола крутится управляющий седьмой бригадой Анань Егор';

пöлön-: **пöлönн** 'в местах вдоль, по', **пöлönнысь** 'из мест вдоль, по', **пöлönсянь** 'от мест вдоль, по', **пöлönнöд** и **пöлönті** 'по местам вдоль, по' (Бубрих, с. 189), **пöлönнö** 'в место вдоль'.

Джуджды вöр шöрті, крут слудаяс костöд, тшöтшкöс юра ягъяс **пöлönті** гартчö, котöртö визув Висер ю²³ 'Посреди дремучего леса, между крутыми песчаными берегами, по ровным возвышенностям сосновых боров вьется, бежит быстрая река Вишера'. Налы ки улö шедіс Эжва да Сыктыв юяс **пöлönнысь** уна сикт...²⁴ 'Вдоль рек Вычегды и Сысолы им встретилось много сёл...'. Чожöг ёль **пöлönнö**, дерт, эз жö кольччыны, сэсь со повзьöдöма лои²⁵ 'Около ручья Чожöг, конечно же, они не остались, и оттуда их испугали'.

ув-: **увлань** 'вниз': Лыткинöс быттö вильдöдны кутіс кырта **увланьысь** 'Лыткин как бы стал скользить под склон'.²⁶

увдор-: **увдорын** 'под чем-либо (находится)', **увдорысь**, **увдорсянь** 'из-под чего-либо', **увдорö**, **увдорті** 'под чем-либо (идти)' (Бубрих, с. 181): Öти татшöм облицуйтöм кык судта керка пельöсысь,

²¹ Рочев Я. Паськыд туй вылö.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1973.— С. 109.

²² Безносиков В. Жар гожöм.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964.— С. 28.

²³ Федоров Г. Повестьяс.— С. 272.

²⁴ Войвыв кодзув, 1988.— № 3.— С. 4.

²⁵ Юшков Г. Ловья лов.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1979.— С. 83.

²⁶ Там же.— С. 152.

«ул. Красноармейская, 4» **гижод удворысь**, сын уло уси мемориальной дōска²⁷ 'На углу одного такого двухэтажного облицованного дома под надписью «ул. Красноармейская, 4» на глаза попала мемориальная доска'.

шōрвый-: **шōрвыйын** 'на середине, посередине', **шōрвыйысь** 'с середины', **шōрвыйō** 'на середину', **шōрвыйсянь** 'от середины', **шōрвыйōдз** 'до середины', **шōрвыйōд** и **шōрвыйтi** 'по середине' (Бубрих, с. 180); **Сикт шōрвыйōд** Советской уличакōд орчōн нюжōд-чōмаōсь нин Набережной да Нагорной уличаясь²⁸ 'Посреди села рядом с Советской улицей уже протянулись Набережная и Нагорная улицы'; **Усть-Цильма шōрвыйын** кымын эм Гортса шор²⁹ 'Примерно посреди Усть-Цильмы есть Гортса ручей'.

5. В создаваемом словаре предлагаем отразить также функционирование в коми языке «двойных» послелогов, т. е. употребление сразу двух послелогов в одной послеложной конструкции. Такие случаи в финно-угроведении принято называть составными послелогам³⁰. Однако, прежде чем назвать «двойные» послелог^и коми языка составными, следует подробно изучить их семантику, структуру, дистрибуцию, что представляет интерес не только для словаря, но и для грамматики.

Исходя из имеющегося фактического материала, отметим, что в сочетании с послеложными конструкциями встречаются временной послелог **чōж** 'в течение', сравнительный **моз** 'как' и количественный **кымын** 'около, приблизительно'.

С послелогом **чōж** зафиксирован пока один тип образований: **Во гōгōр чōж** петiсны книгаыс Москваын³¹ 'В течение всего года выходили книги в Москве'.

Сравним семантику сочетания послелогов с семантикой его компонентов: **во гōгōр чōж** 'в течение всего года', **во чōж** 'в течение года, целый год', **во гōгōр** 'круглый год, (реже) около года' (КРС, с. 212). Сопоставление показывает, что в определенной синтаксической позиции послелог^и **чōж** и **гōгōр** могут реализовать идентичные отношения, следовательно, выступать в качестве синонимов. В коми языке встречаются случаи двойного выражения одного содержания. Например, значение предназначенности одновременно может передаваться формой дательного падежа и послелогом **вылō**: **тiянылы вылō**, **миянылы вылō** (тайō вōли вайōма) 'для вас, вам; для нас, нам (это было привезено)' (СКЯ, с. 263). Однако в данном случае употребление рядом сразу двух послелогов вряд ли можно считать тавтологическим, если признать, что каждый из них реализует определенное значение: **чōж** 'в течение', **гōгōр** 'всего'. В то же время ограниченная дистрибуция (всего один случай употребле-

²⁷ Рочев Я. Чужан муой менам.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во. 1962.— С. 14.

²⁸ Там же.— С. 7.

²⁹ Там же.— С. 9.

³⁰ Майтинская К. Е. Указ. соч.— С. 56; Сибатрова С. С. Послелог^и в марийском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук.— Тарту, 1988.— С. 10—11.

³¹ Войвыв кодзув.— 1988.— № 9.— С. 53.

ния) не дает основания считать их регулярным составным послелогом. Считать же их отдельными независимыми друг от друга послелогоми тоже нельзя, так как они семантически взаимосвязаны. Исходя из всех предложенных интерпретаций, на данном уровне исследования сочетание послелогов **гöгöр чöж**, видимо, все же следует рассматривать как случай образования составного послелога.

Послелог **моз** встречается с различными послелогоми, чаще всего с пространственными. И друг сьöлöмöй дйтшвартис морöсын — сийö пукалö. Со тай нö сьöдыс. Пожöм **йывланыс моз**³² 'И сердце вдруг ёкнуло в груди — он сидит! Вот ведь чёрный. Почти на вершине сосны'; Öти разавтöм на позтыр шпуч-шпач чеччис кок **увсьыныс моз**³³ 'Один еще не разлетевшийся выводок быстро взлетел почти из-под ног...'; ...со öд, син **водзас моз** кокыштит варышыс быдса дозмöрöс³⁴, '...вот ведь, почти перед глазами коршун схватил целого глухаря'.

В отличие от предыдущего случая **моз** в сочетании с другими послелогоми уже не реализует свое исходное сравнительное значение. Он служит для уточнения значения предшествующего слова, внося добавочный количественный оттенок неполноты, и приближается по значению к идентичной по форме приглагольной частице.

В КРС употребление **моз** в конструкции с другим послелогом описывается в одной словарной статье с послелогом **моз**, но под другой полужирной арабской цифрой с точкой (КРС, с. 423). Это свидетельствует о том, что составители словаря зафиксировали наличие в коми языке двух омонимичных слов **моз**. Одно из них послелог, грамматический статус другого в словаре не указан.

Послелог **кымын** может функционировать в конструкции с послелогоми различной семантики. Сиктысь километр сайын **кымын** улынджык гырысь штабельясын куйлöны вель уна кер...³⁵ 'Примерно в километре ниже села большими штабелями лежит довольно много бревен...'; Ваньö **кодь кымын** жö арлыда зонка пуксьöма бöр пуклöс вылö³⁶ 'Мальчик примерно такого же возраста, как и Ваня, сидит на заднем сидении'.

Слово **кымын** в конструкциях с другими послелогоми в КРС трактуется как наречие со значением 'примерно, вроде' (КРС, с. 55). Однако вряд ли данное слово можно квалифицировать как наречие, так как оно не соответствует семантико-грамматическим признакам этой части речи: не может выступать в качестве самостоятельного члена предложения (не надо путать с идентичным по форме вопросительным местоимением) и не содержит какого-то

³² Торопов И. Регыд дас квайт.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1975.— С. 21.

³³ Торопов И. Тян.— С. 163.

³⁴ Там же.— С. 164.

³⁵ Изъюров И. Том öлöмöй, том гажöй.— Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1962.— С. 133.

³⁶ Торопов И. Тян.— С. 181.

самостоятельного значения. В приведенных примерах слово **кымын** служит для уточнения значения предшествующей послеложной конструкции. Однако сочетание двух послелогов в одной конструкции не является лексикализированным, так как каждый из них реализует свое собственное значение. Кроме того, возможны трансформации конструкции с перестановкой слова **кымын**: **Ме кодь кымын арлыда** — **ме кодь арлыда кымын** 'примерно такого возраста, как я' — **ме кодь жö кымын арлыда** 'примерно такого же возраста, как я'.

Основываясь на семантически-синтаксические свойства слова **кымын** в рассматриваемой позиции считаем возможным интерпретировать как частицу.

Рассмотрение «двойных» послелогов коми языка показало, что по своей семантике и дистрибуции они отличаются от так называемых составных послелогов, функционирующих в других финно-угорских языках. Если под составным послелогом понимается сочетание, состоящее из двух послелогов, но имеющее одно общее значение, которое не соответствует сумме его составляющих, то в коми языке каждый из членов послеложного сочетания реализует определенное значение. Кроме того, составной послелог должен иметь постоянный состав компонентов, у «двойных» послелогов коми языка, судя по имеющемуся материалу, нет такого постоянства. В зафиксированных нами восьми послеложных сочетаниях со словом **моз** первый компонент был представлен семантически довольно различными послелогом (дінö, сорён, пырыс, дорысь, йылас, ногён, вылын, бердті); со словом **кымын** из шести имеющих примеров три образованы с первым компонентом **сайын**, два — с **кодь** и один — с **выйын**. С сочетанием **гöгөр чöж**, как упоминалось выше, зафиксирован пока только один случай употребления. Исходя из семантико-грамматических и дистрибутивных признаков слов **моз** и **кымын** в рассмотренной позиции, предлагаем интерпретировать их в новом словаре как частицы и описывать их в самостоятельных словарных статьях, отдельно от соответствующих по форме послелогов. Труднее что-либо сказать о сочетании **гöгөр чöж**, так как одно употребление не дает еще возможности делать какие-то обобщения.

6. Послелогии как служебная часть речи не имеют имманентных грамматических категорий. Однако многие из них обладают способностью иметь при себе посессивные, усилительно-выделительные суффиксы, а также суффикс множественности **-яс** (СКЯ, с. 268). Данные грамматические явления послелогов раскрыты в грамматическом очерке к словарю (КРС, с. 903). В тексте словаря нашло отражение лишь употребление послелогов с посессивными суффиксами. В практике лексикографирования встречаются два подхода к описанию данного явления:

1) В словарных статьях послелогов отмечается их употребление с посессивными суффиксами. В самостоятельные статьи с отсылкой к исходной форме вынесены лишь те послелогии, которые имеют син-

кретичные падежно-посессивные суффиксы. Данное описание представлено в КРС.

2) Все послелого с посессивными суффиксами описываются в самостоятельных словарных статьях. Такая подача послелогов принята в КПРС.

Более приемлемым, по-нашему мнению, является первый подход, так как наличие или отсутствие указанных суффиксов не затрагивает сущности послелогов. Их присоединение придает дополнительное значение не послелогу, а предшествующему знаменательному слову. В данном случае можно говорить лишь об остаточном сохранении грамматических свойств источника послелогов.

7. Большинство послелогов коми языка полифункционально. Поэтому одной из задач нового словаря должно стать также полное отражение семантической структуры каждого послелога, так как в КРС нередко встречается явно недостаточная семантическая характеристика послелогов.